
УДК 332.1
ББК 65.046.2
Т 17

А.А. Тамов

Доктор экономических наук, профессор кафедры управления персоналом экономического факультета Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (960) 499 33 00, e-mail: tamov@mail.ru

А.Г. Добровольский

Соискатель Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (918) 454 00 68, e-mail: e-914me@mail.ru

**Теоретико-методологические аспекты исследования
межрегиональной социально-экономической
дифференциации в пространстве макрорегиона**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты исследования проблемы сглаживания межрегиональных социально-экономических различий в пространстве Южного макрорегиона с точки зрения возможностей обеспечения в нем опережающего развития малых бюджетно-дефицитных регионов. Особое внимание уделено таким аспектам, как причины, критерии проявления, методы измерения, последствия межрегиональной дифференциации, а также перспективы ее сглаживания.

Ключевые слова: макрорегион, бюджетно-дефицитный регион, межрегиональная дифференциация, социально-экономические различия, системный подход, стратегическое управление, стратегия, приоритеты, целевая программа.

А.А. Tamov

Doctor of Economics, Professor of Personnel Management Department, Economic Faculty, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (960) 499 33 00, e-mail: tamov@mail.ru

A.G. Dobrovolsky

Applicant for Candidate's degree of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (918) 454 00 68, e-914 me@mail.ru

**Theoretical and methodological issues
in the study of inter-regional socio-economic
differentiation in the space of macro-region**

Abstract. This paper discusses some aspects of smoothing inter-regional socio-economic differences in the Southern macro-region in terms of opportunities to ensure the accelerated development of its small budget-deficit regions. Particular attention is given to such issues as the causes, criteria for manifestation, methods of measurement, the effects of regional disparities, as well as the prospects for their smoothing in the macro-region.

Keywords: macro-region, fiscal-deficit region, inter-regional differentiation, socio-economic differences, system approach, strategic management, strategy, priorities, target program.

Неравномерное размещение по территории страны отраслей и видов деятельности является следствием территориального разделения труда, концентрации и специализации про-

изводства, урбанизации населения и т.д.

В ходе исследования проблем межрегиональной дифференциации усилиями таких зарубежных ученых,

как У. Айзард, Х. Зиберт, Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Х. Ричардсон, Я. Тинберген, были созданы различные теории, из числа которых наибольшего внимания заслуживают следующие:

1. Неоклассическая теория роста, в соответствии с которой динамические характеристики региональной экономики определяются накоплением капитала, возрастающим предложением труда и техническим прогрессом. При такой системе несовершенство рыночного механизма регулируется через такие механизмы, как инвестиционные и миграционные субсидии, улучшение инфраструктуры и т.д.

2. Теория экспортной базы, суть которой состоит в том, что в регионах, где производится продукция с меньшими издержками и высоким удельным весом экспорта, экономический рост определяется гибкостью и мобильностью факторов производства. При этом последние стимулируются теми же методами, что предлагаются неоклассической теорией, с той лишь разницей, что теория экспортной базы считает целесообразным применение рычагов прямого государственного регулирования.

3. Теория размещения, в соответствии с которой в основе реализации региональной политики лежит правильное размещение производительных сил с переносом центра тяжести инвестиций в физическую инфраструктуру и в непромышленную сферу.

4. Теория «полюсов роста», исходя из которой территориальное развитие не является повсеместным процессом, а проявляется точками, различающимися по степени интенсивности. Данная теория стала основой французской модели территориального управления, найдя практическое применение взамен известной концепции равномерного размещения производительных сил на всей территории страны.

5. Теория кумулятивных причин, согласно которой экономическое развитие — это кумулятивный процесс, который ведет к росту различий между более развитыми и менее развитыми регионами. Указанная теория придает

ключевое значение в региональной политике созданию промышленных комплексов в отсталых регионах как условие их опережающего развития.

6. Теория жизненного цикла производства товаров, предполагающая применительно к региональному хозяйственному процессу, что региональная экономическая политика должна быть направлена на создание благоприятных условий для инновационной деятельности в менее развитых регионах, прежде всего — в их городах посредством создания, например, образовательных научных центров с последующим распространением позитивных результатов на периферийные районы [1].

Применительно к Российской Федерации на народнохозяйственном уровне до сих пор нет общепризнанной системы стратегического управления региональным развитием, включающей в себя соответствующие инструменты управления межрегиональной дифференциацией. Существующий механизм управления межрегиональными различиями характеризуется отсутствием системности взаимодействий тактической и стратегической направленности между объектами и субъектами управленческого процесса, что не позволяет федеральному центру и региональным администрациям эффективно использовать имеющиеся ресурсы, обеспечить формирование необходимых условий для устойчивого социально-экономического развития. В этой связи все более актуальными становятся методологическое и методическое обеспечение процесса управления динамикой межрегиональных социально-экономических различий.

С позиций научного анализа межрегиональная экономическая дифференциация должна рассматриваться не только как результат предшествующего развития, но и как непрерывный процесс, объективно обусловленный рядом внутренних причин и воздействием комплекса внешних факторов регионального развития.

Межрегиональные социально-экономические различия являются фактором конкуренции и развития

до определенных пределов. В случаях же, когда они становятся чрезмерно глубокими, их последствия могут негативно сказаться не только на эффективности национальной экономики, но и на социально-политической стабильности в государстве, что особенно нежелательно в отдельных его макрорегионах, например, на Юге России.

В Южном макрорегионе имеет место значительное отставание бюджетно-дефицитных регионов от краев и областей, а также от среднероссийского уровня по ключевым показателям развития, что свидетельствует о глубинном характере проблем, обуславливающих межрегиональную дифференциацию (табл. 1).

Таблица 1

ВРП регионов Юга России на душу населения по отношению к среднероссийскому уровню в 2001 и 2010 гг., в%, РФ — 100% [2]

Регионы Юга России	2001	2010
Республика Адыгея	29,2	37,3
Республика Дагестан	27,7	32,0
Республика Ингушетия	12,9	15,8
Кабардино-Балкарская Республика	41,9	26,7
Республика Калмыкия	40,8	29,2
Карачаево-Черкесская Республика	38,4	33,4
Республика Северная Осетия-Алания	37,1	33,5
Краснодарский край	70,1	64,2
Ставропольский край	48,7	41,3
Астраханская область	67,3	55,3
Волгоградская область	63,6	67,1
Ростовская область	52,6	54,9

В целях реализации системного подхода к исследованию межрегиональной дифференциации следует, на наш взгляд, рассмотреть ряд аспектов методологического характера.

Прежде всего, представляет интерес выявление и систематизация основных причин, обусловивших углубление межрегиональных различий в стране в связи с переходом к рынку. Социально-экономическое положение большинства регионов оказалось под влиянием новых факторов, способствующих углублению межрегиональной дифференциации. Главными из этих факторов явились: включение механизма рыночной конкуренции, разделившего регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам; различные адаптационные возможности регионов к рынку; значительное ослабление регулирующей роли государства; усиление фактического неравенства различных регионов в экономических отношениях с Центром.

Вторым аспектом являются критерии проявления межрегиональных социально-экономических различий. В экономической литературе на этот счет имеются разночтения. По нашему мнению, такими критериями могут служить: различия в уровнях социально-экономического развития регионов, которые позволяют установить степень глубины и масштабы региональной дифференциации; степень вовлеченности отдельных частей совокупного потенциала региона в процессы общественного производства, определяющая характер, темпы и динамику регионального развития в целом; эффективность системы управления региональным развитием, обуславливающая результативное применение различных возможностей, в том числе — конкурентных преимуществ региона. Указанные критерии неравномерности регионального развития служат основой для применения системы показателей, позволяющих судить о развитии, глубине и масштабе межрегиональных диспропорций.

Следующий аспект связан с процессом измерения межрегиональной дифференциации, являющимся исходным шагом на пути управления динамикой межрегиональных различий. С использованием статистики пространственной дифференциации и соответствующих методов можно достоверно оценить интенсивность регионального расслоения. Для оценки межрегиональных различий на практике применяются различные показатели. К ним можно отнести: коэффициент концентрации различных макропоказателей; соотношение средних значений ключевых показателей регионального развития для 10% территорий-лидеров и территорий-аутсайдеров; динамику наименьшего, среднего и наибольшего значений ВРП в расчете на душу населения и др.

Что касается методов количественной оценки межрегиональных различий, то из наиболее часто используемых можно привести размах различий, отклонение от среднегруппового показателя (рассеивание, вариацию, средне-статистическое отклонение и т.п.).

Особое место в исследованиях по рассматриваемой проблематике занимает оценка последствий усиления межрегиональной дифференциации. Из экономических последствий углубления межрегиональных различий отметим, в частности, асимметричные сдвиги в размещении инвестиций в экономику регионов; из социальных последствий — миграцию трудовых ресурсов из бюджетно-дефицитных в экономически более развитые регионы страны. В частности, такое явление характерно для национально-территориальных автономий Юга России [3].

Завершающим аспектом является обоснование перспектив сглаживания межрегиональной асимметрии. Распределительная политика Центра, направленная на преодоление межрегиональных диспропорций в уровне экономического развития, качестве жизни населения, инфраструктурной оснащенности регионов, не будучи подкрепленной должным образом мерами, стимулирующими процессы расширенного воспроизводства, не являет-

ся достаточно эффективной. В связи с этим во избежание дальнейшего усиления межрегиональных социально-экономических различий требуется концентрация государственных ресурсов на поддержку основных воспроизводственных пропорций в реальном секторе экономики как в рамках каждого региона, так и на федеральном уровне, преодоление монополизма в развитии экономических отношений между регионами и Центром, стимулирование саморазвития бюджетно-дефицитных регионов.

В настоящее время складывается благоприятная ситуация для сглаживания межрегиональных социально-экономических различий в пространстве макрорегионов, в частности, Юга России, чему благоприятствуют следующие объективные обстоятельства:

— возрастание в многоуровневой управленческой вертикали роли макрорегионов окружного типа, стратегическое развитие которых предполагает организационное обеспечение как пространственного, так и временного типов интеграции образующих их субъектов федерации с обязательным вовлечением в системном формате отстающих регионов, что предполагает их ускоренное развитие;

— усиление зависимости бюджетно-дефицитных регионов от мирохозяйственной динамики, их встраивания в формирующиеся глобальные воспроизводственные циклы, в связи с чем потенциальные конкурентные преимущества этих регионов, их локальные ресурсы становятся глобальным достоянием, сферой стратегических интересов крупнейших отечественных и зарубежных инвесторов;

— рост потенциала современной отечественной практики менеджмента, переходящего постепенно на концептуальную модель системы стратегического управления, что расширяет возможности управленческой вертикали по применению стратегического подхода к сглаживанию в экономическом пространстве макрорегиона межрегиональных социально-экономических различий на основе выделения единой

функции управления разрозненными факторами, формирующими динамику межрегиональной дифференциации.

Указанные факторы объективно способствуют превращению уменьше-

ния неоднородности межрегионального социально-экономического пространства в одну из ключевых целей стратегического управления развитием Южного макрорегиона.

Примечания:

1. Ларина Н.И., Кисельников А.А. Региональная политика в странах рыночной экономики: учеб. пособие. М.: Экономика, 1998. 172 с.

2. Регионы России: социально-экономические показатели 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. — 996 с.

3. Тамов, А.А., Хахук Б.А. Изменения в воспроизводственной структуре основных фондов как фактор эффективности сельскохозяйственного производства (на примере сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. Вып. 2 (69). С. 155-160.

References:

1. Larina N.I., Kiselnikov A.A. Regional policy in the countries of market economy / Teaching Manual / NGAЕiU. M.: JSC Ekonomika Publishing House, 1998. 172 pp.

2. Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2012: Stat. Coll. / Rosstat. M., 2012. — 996 pp.

3. Tamov A.A., Khakhuk B.A. Changes in reproduction structure of fixed assets as a factor of efficiency of agricultural production (as shown by the agricultural enterprises of the Krasnodar Territory) [A.A.Tamov, B.A. Khakhuk // Bull. Adyghe State University. Economics. Maikop: AGU Publishing House, 2011. Iss. 2 (69). P. 155-160.